

На дворе поздний вечер, солнце зашло за горизонт, позволив звёздам осветить небосвод.

Какая-то промелькнувшая тень распугала терроризирующую улицы банду котов.

Кён стремительно ворвался в отель, поднялся на последний этаж и пинком открыл дверь в свой номер. Его взору предстала следующая картина: на широкой кровати сидело трио голых по пояс симпатичных парней, нарочито позирующих своей рельефной мускулатурой. Лица краснющие, перевозбуждённые взгляды вожака липнут к кое-чему невероятно завораживающему, изо рта чуть ли не слюни текут, а в паху у каждого выпирает палатка.

Как несложно догадаться, напротив них расположилась Триана. В руках она держала игральные карты, а на её личике читались растерянность и даже отчаяние. Кажется, она проигрывает. На что именно идёт игра догадаться можно с первого взгляда – на раздевание! Сейчас у красавицы не осталось ничего, кроме трусиков, и те дырявые. Её стройное изящное тело чуть ли не светилось в тёмной комнате. Белые волосы ниспадали на ровную спинку, подобно снегопаду, придавая ей внеземной вид. Гордо расправленные нежные плечи и осанка красноречиво свидетельствовали о её королевском достоинстве. Сочные упругие дыньки с розовыми выпуклыми стебельками уже захватили душу трёх смертных, а смазливое личико с чистыми янтарными глазами покорило их сердца. Красота девушки воистину непостижима, как у дочери какого-нибудь императора. И при всём при этом столь знатная особа играет с подростками в карты на раздевание.

От внезапного грохота четверо картёжников чуть не подпрыгнули, изумленно уставившись на незваного гостя.

Глаза Трианы расширились от испуга. Выражение лица хозяина не сулило ничего хорошего. Девушка поняла, что где-то умудрилась накосячить. Но где и как?!

Лица трёх парней перекосило от гнева. Несдобровать тому уроду, который посмел прервать их вознесение в рай! Смерть неверному!

«Ты ещё кто такой, мать твою?!» – рявкнул один из них.

«Вас это ебать не должно.» – медленно приближаясь, холодно ответил Кён.

Троица вскочила с кровати и, воинственно приосанившись, разом выпустила давление: «Ты как с нами разговариваешь, урод?!» ... «Да ты знаешь, кто мы такие?! Мы – потомки прямой крови Романовых!» ... «Сдохнуть хочешь?!» – двое из них были в середине высшей области, а один – в конце. Чего им бояться сопляка 4-й ступени их же области?

Сильнейший из троицы, прекрасно осознавая свое превосходство, злобно ухмыльнулся: «Черт его знает, из какой дыры вылез урод вроде тебя, но ты посмел оторвать меня и моих братьев от важного дела! Мне следовало бы выбить из тебя всё дерьмо, но я дам тебе шанс. Упав на колени и трижды со всей силы ударься лбом о пол, и тогда я подумаю над тем, чтобы простить

тебя!» – спесиво изрек он, будто делая великое одолжение ничтожеству.

Кён невозмутимо продолжил сокращать дистанцию. Глаза его светились стальным блеском. От него вышла густая, всеохватывающая жажда крови, которой позавидуют самые безумные убийцы и маньяки.

Трио инстинктивно поёжилось, даже побледнело. Какой кошмар, чего это им бояться какого-то слабака? Причём на глазах у великой красавицы! Так не пойдёт, надо срочно отыгаться за этот позорный момент!

«Сукин сын, я передумал!» – главарь троицы резко вытянул руку, чтобы схватить толстяка за шею и подвесить... но тот его опередил.

~бах~

За одно мгновение лицо Романова встретилось с полом. Нос всмятку, сознание долой.

Таким же лёгким движением руки Кён вышвырнул парня в открытую дверь, как мешок мусора, и грозно глянул на двух оставшихся: «Катитесь к ебням. Даю три секунды. Три... Две... Одна...»

То ли шестое чувство, то ли здравый смысл образумили двух Романовых. Они метеором покинули номер и захлопнули за собой дверь, лишь бы не связываться с этим чудовищем, которое за мгновение одолело старшего, у которого они еще ни разу не выигрывали в дуэли. Но это вовсе не конец. Они приложат все силы, чтобы вновь провести время с божественной красавицей. За последние три дня они по уши влюбились. Их души и сердца принадлежат снежноволосой богине по имени Триана.

«Сучка, какого чёрта ты творишь?!» – рявкнул Кён, ударив тигрицу по щеке.

Трианы сжала губы в тонкую ниточку, молча глядя на хозяина с неприязнью.

Вдруг брови парня гневно взлетели вверх: «Ты же не отсосала им?!»

«Нет! Я бы никогда!» – поспешно возмутилась девушка и отвернулась.

Кён с трудом сдерживался, чтобы не вмазать ей ещё раз. Ярость, вызванная наивностью тигрицы, сжигала его изнутри. Какие-то три отброса обвели девушку вокруг пальца, а она и не поняла их мотивов! Вынудили раздеться, чтобы полюбоваться на её интимные прелести... А что было бы потом? Игра в карты на желания? Поцелуи? Минет? Попытка изнасилования? Полюбому что-то из этого!

Лавр закрыл глаза и глубоко вздохнул десять раз, пытаясь успокоиться.

«Ты... Ты омерзительный хозяин!» – наконец, прорычала Триана, скрестив руки.

Кён сжал кулак и угрожающе прошипел, сделав шаг в её сторону: «Ручаешься за свои слова?»

«Да, ручаюсь!» – гордо выпятив голую грудь, подтвердила тигрица. – «Четыре дня я мучилась от голода! Четыре дня я смотрела в потолок от скуки, а мои когти невыносимо зудели! Всё из-за твоего мерзкого приказа не покидать номер! Где тебя носило, урод?! Как ты мог забыть обо мне?! Тебе совершенно наплевать на меня! Я думала, что смогу смириться с таким хозяином, но этому никогда не бывать, если ты так относишься ко мне!»

Выражение Кёна изменилось. Он застыл, как истукан. Над сердцем нависло горькое чувство вины. За всю прошлую неделю у него не проскользнуло ни единой мысли о Триане по весомой причине, что никак не отменяет факта того, что она страдала. Парень виноват. Он не имеет права злиться на неё.

Триана тоскливо обняла себя за плечи: «Если бы не те хорошенькие мальчики, то я бы страдала от голода до сих пор... Они не только кормили меня каждый день, но и развлекали. Научили играть в карты, рассказывали истории всякие, шутили и смеялись. Но пришёл хозяин, избил одного и прогнал остальных! Какой же ты... Нехороший.»

Кён покачал головой: «Господи, ты настолько глупа, что не поняла примитивных мотивов тех парней... Да, они были добры к тебе, но, как ты думаешь, почему?»

Тигрица непонимающе нахмурилась: «Разве нужен повод, чтобы помочь нуждающемуся? К тому же мы всего лишь развлекались! Они хотели занять меня... Им понравилось моё общество, ведь я красивая и благородная.» – убеждённо закивала она.

Парень с мучительным стоном обхватил ладонями лицо и презрительно выплюнул: «Романовы хотели тебя трахнуть, дура! Тебе не показалось странным или подозрительным то, что они играли с тобой в карты именно на раздевание? В людском обществе нагота неприемлема, и ты об этом знала! Ты хоть что-нибудь чувствовала, обнажая свои сиськи перед озабоченными подростками?»

У высших зверей притуплено чувство стыда. Ношение одежды необязательно. Ходить голой и светить своей грудью для них в порядке вещей. Показывая свои прелести озабоченным мальчикам, девушка даже не задумывалась о чём-то таком. Она вообще не воспринимала их, как потенциальных самцов. Любые их заигрывания или попытки сблизиться принимались за забавную шутку. Только Сруль удостоился права восприниматься самцом в глазах тигрицы, и то только после того, как успешно напугал её рёвом, свойственным альфа-самцу.

«Но... они всего лишь симпатичные вкусные безобидные мальчики! Почему я должна испытывать хоть что-то такое перед ними? Даже если они задумали всё то, о чём ты говоришь,

я бы не позволила им добиться желаемого!» – возразила уверенная в своей правоте Триана, искренне недоумевая, почему хозяин негодует. – «Я испытываю к ним только благодарность за кормёжку и веселье, а вот ты меня огорчаешь!»

«За тобой надо следить, как за ребёнком...» – мрачно пробормотал Кён.

«Ты сам виноват, что отдал мне такой дурной приказ! Не смей винить меня в чём-то!» – она обиженно отвернулась, не забыв еще и сердито фыркнуть.

Кён потёр глаза пальцами: {Она, конечно, по-своему права... но мне начхать. Я просто обязан вправить ей мозги. Пусть она и моя слуга, но такой наивности моя душа не приемлет. Мне придётся очеловечить её, чего бы это ни стоило.}

Парень принял решение изменить Триану, а для этого нет ничего лучше, чем отправить её на учебу в Цернос. Ученики и учителя научат её морали, культуре, традициям и ценностям человеческого общества, ну а Лавр примет в этом главную роль.

Помимо этого Кён заработает какой-никакой тьмы, а главное, закроет вопрос с Охотниковыми. Любое промедление ему невыгодно. Они могут начать копать под Булковых и узнать его настоящую личность, тогда плакала профессия следователя.

Что касается рисков, то они тоже есть – в лице посланниц сект или тех же Охотниковых. Впрочем, тигрица, способная одолеть чуть ли не императора, обязательно защитит его.

Кён принял душ. Стоило ему выйти, как он встретился взглядом с хищницей.

«Может, хотя бы извинишься?» – пробурчала надувшаяся Триана, поправляя чулок.

Кён закатил глаза: «Признаю, во многом я виноват, но извиняться перед своим трофеем точно не стану. Однако я чётко помню, что задолжал этому обиженному тигрёнку массаж.»

Выражение красавицы вмиг просияло: «Правда?!»

Вскоре Триана сладко постанывала, чувствуя себя таящим на солнце кусочком масла. Чудесные руки хозяина... Она давно влюбилась в них. Однако одного сеанса недостаточно, чтобы простить никудышного хозяина за причинённые ей обиды.

В какой-то момент Кён подложил несколько подушек тигрице под живот, тем самым приподняв её аппетитный зад, и стянул с неё трусики, искушая себя ослепительным зрелищем, за которое те Романовы отдали бы души. Парень плавно перешёл к массажу упругих ягодич и спускался всё ниже.

Сознание Трианы вознеслось на седьмое небо, поэтому ни о какой бдительности не было и речи. Однако когда чудо руки-хозяина спустились достаточно низко, девушка рефлекторно заёрзала попой, мурча что-то невразумительное.

Спустя минуту в облачных фантазиях полуспящей тигрицы появилось какое-то новое чувство. Оно разительно отличалось от привычного удовольствия от массажа. Если первое напоминало безобидный и ласковый ветерок, то второе, скорее, походило на обжигающее страстью солнце, лучики которого расходились от паха по всему телу, вызывая бурную эйфорию.

Сладкий стон покинул горло принцессы.

Кён был очарован реакцией Трианы на первый оргазм: растопырила пальцы, чуть приподняла нежную попку и слегка раздвинула стройные ножки, будто умоляя поиграться с её красной влажной киской подольше. Из тигрицы вполне можно сделать нимфоманку, посадить на иглу удовольствия, а затем этим мотивировать подчиняться.

{Ч-что это за... чувство? Почему мне настолько хорошо?} – Триана буквально купалась в волнах наслаждения. Вдруг она подумала о Фенрире, из-за чего удовольствие сразу умножилось десятикратно. В этот чудесный момент что-то тёплое и мягкое крепко присосалось к интимной точке. От внеземного блаженства девушку охватили судороги. Она рычала, как тигрица во время спаривания с альфа-самцом. Это невероятное чувство лучше всего на свете!

Кён терпеливо дождался «финального аккорда» и деловито откашлялся, стянув полотенце с пояса и притянув за руку витающую в облаках принцессу к себе, чуть не насадив её губки на достоинство: «Соси.»

Когда Триана вернула самообладание и увидела перед носом мужской кол, то резко вскочила: «Ты что делаешь?!»

«Твоя очередь делать мне оральные ласки. Начинай.»

Девушка возмущённо хватала ртом воздух, но слова не выходили: «В... В смысле моя очередь?!» – она вдруг вспомнила то волшебное чувство и ужаснулась. – «Н-неужели ты меня там...»

Кён кивнул: «Верно. Я решил попробовать тебя на вкус. Мне понравилось. Твоя очередь.»

«Нет! Я не буду! Если ты заставишь меня, то я... я...» – золотистые глаза тигрицы задрожали. Она совсем не готова была делать минет своему хозяину, даже за тот деликатес! И тем более ей не хотелось получить приказ сделать это, иначе она...

«Не волнуйся, заставлять я тебя не буду. Ты сама всё сделаешь.»

«Да ни за что!» – решительно отказалась девушка, брезгливо взглянув на длинную дёргающуюся алую штуковину. Даже ком к горлу подкатил. – «Я – высший зверь, а не подстилка для твоего полового органа! Я не просила ласкать мне писю, так что ни о какой взаимности и не мечтай!»

Кён понимающе ухмыльнулся: «Все звуки, запахи и краски в природе служат одной цели – приманить! А потом сожрать или выебать. По обстоятельствам.» – с этими словами он вынул бутылочку и капнул себе на ладонь что-то пахучее.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/799721>